

№

АНТРАКТЬ.

21.

Антрактъ, выходить ежедневно по воскресеньямъ Июна годовому изданию (50 №), съ поставкою на дочь, на Июль: — 2 руб. сер. съ подомъ — 1 руб. 30 коп. сер., и при этомъ — 1 руб. Для подиумчика же на театральную афиши Июня годовому изданию — 1 руб. сер. Поставка эта, подороже, признается только годовая и за первое изъ въ другое города привлекается 1 руб. 30 коп. сер. въ томъ (въторо) въ руб. 30 коп. сер.). Срокъ подиумки считается съ 1-го числа каждого мѣсяца. Подиумка вѣничитъ вѣдомство отъ 9 часовъ утра до 9 часовъ вечера по контрактъ типографій ЧИЧЕРДОВСКИХЪ МОСКОВСКИХЪ театровъ (И. И. Смирнова), на дочь права издава-дѣлъ, а по времени спектаклей и т. д. мнѣній главы, изъ Большаго театра.

Содержаніе: Московскій театръ.—Натуралистъ на сцѣнѣ.—Смѣсь. Переѣзда въ театральномъ управлениі. Красносельскій театръ. Слованія Лажье. Новая опера. Пожаръ театра. Просьба Россіи. Вреступленіе изъ ренности. Сребролюбивая вѣвица.

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Прошлай недѣлѣ была не богата спектаклями: ихъ было всего три, изъ которыхъ къ тому же третій новскіи, что роль въ понедѣльникъ научилась крестьянская девушка и которая состояла изъ четырехъ пебольшихъ пьесъ. Въ обыкновенно шѣаси по 2-мъ дѣйствіи вѣдомъ прежней барыни роли Александры Ивановны играла, ними исполнительницами роли Парашиной на нашей сцѣнѣ, для втораго дебюта, г-жа Чумаковская. Къ сожалѣнію, дебютантка замѣнила днѣмъ народными пѣснями. Одну актію, и эта вторая роль, дебютантки не даетъ намъ изъ этихъ пѣсей, она иѣла даже безъ аккомпанемента изъ пѣнтильнице, къ лучшему высказыванію уже нами мента оркестра въ сидѣ за столомъ, а не передъ мнѣніе о ней. Всюю-мене мы должны почти суперской будкой, по примѣру прежнихъ исполнителей повториться. Членѣ г-жи Чумаковской пѣтъ было очень хорошо; даже лучше, чѣмъ въ роли Липинской; но пѣры смыть-таки не было пѣ, имѣсто бойкой барыни, у исполнительницы вышла барыня на сколько не бойкая, а иѣсколько сердитая; вѣдомъ для этой роли веселости у г-жи Чумаковской не было. Казалось, что добровольно принятное на себя бойкой капитаншей дѣло сватовства было для нее пѣ въ удовольствіе, а въ трудъ; имѣсто кестромъ. Что же касается до заключительного куста, чтобы шутка отнести къ этой врѣдѣ, плета, въ которомъ сбылась артистка вѣдомъ сть изобрѣтеніемъ геронею пѣсъ отъ скучи, отъ нечестиваго дѣлать, г-жа Чумаковская взялась за всю эту шутку очень серьезно и чѣмъ самимъ придала ей значеніе, котораго она не имѣеть и не должна имѣть по пѣсѣ. Однообразіе, съ которымъ прошелена была вся роль, не нарушилось даже въ чтеніемъ заключительныхъ стиховъ пѣсъ. Публика, впрочемъ, и па эту разъ одобрила дебютантку и иѣсколько разъ вызвала ее, по окончанію пѣсъ.

Въ водѣвль *Ворона въ павлинѣхъ* первыхъ участковъ два дебютанта. Роль Парапига играла, для втораго же дебюта, г-жа Линовская, а роль Шерова — г-жа Абраменко. Мы очень рады, что вторая роль даётъ намъ возможность па эту разъ оставить о ней более благородный отзывъ. Она показалась въ роли крестьянской девушки, но мы уже не замѣтили изъ ея исполненіи той крайности въ одражаніи и искрѣтельности, что въ г-же Линовской *натурата проходитъ* въ этого ультрапатурализма, который, признаемся, очень еще кое-какія мелочи въ этомъ же родѣ. Публика непрѣятно поразила насъ въ ея первой роли. Параша вышла у нея крестьянской симпатичной, хотя по-дѣйствію, хотя она была хороша и въ двухъ другихъ чти столько же деревенской, по ухваткамъ и языку, дѣйствіяхъ; если же г-жа Линовская не была никакъ и Дуня въ *Нижнемъ*. Все дѣло въ томъ, что она, по окончанію всей пѣсъ, то объяснявъ это параша даже въ самыхъ смѣшныхъ сценахъ водѣвля, не утрачивала, подобно Дуня, той женственности, изъ которой прежнѣе исполнители съ тѣ-

ности, которая рѣшительно необходима для великаго рода молодыхъ женскихъ ролей и безъ которыхъ эти роли изъисчали. Очень умно сдѣлала г-жа Линовская, что романецъ, которымъ Богъ знаетъ какъ быть новторенiemъ втораго. Спектакль въ понедѣльникъ научилась крестьянская девушка и которая состояла изъ четырехъ пебольшихъ пьесъ. Въ обыкновено шѣаси по 2-мъ дѣйствіи вѣдомъ прежней барыни роли Александры Ивановны играла, ними исполнительницами роли Парашиной на нашей сцѣнѣ, для втораго дебюта, г-жа Чумаковская. Къ сожалѣнію, дебютантка замѣнила днѣмъ народными пѣснями. Одну актію, и эта вторая роль, дебютантки не даетъ намъ изъ этихъ пѣсей, она иѣла даже безъ аккомпанемента оркестра въ сидѣ за столомъ, а не передъ мнѣніе о ней. Всюю-мене мы должны почти суперской будкой, по примѣру прежнихъ исполнителей повториться. Членѣ г-жи Чумаковской пѣтъ было очень хорошо; даже лучше, чѣмъ въ роли Липинской; но пѣры смыть-таки не было пѣ, имѣсто бойкой барыни, у исполнительницы вышла барыня на сколько не бойкая, а иѣсколько сердитая; вѣдомъ для этой роли веселости у г-жи Чумаковской не было. Казалось, что добровольно принятное на себя бойкой капитаншей дѣло сватовства было для нее пѣ въ удовольствіе, а въ трудъ; имѣсто кестромъ. Что же касается до заключительного куста, чтобы шутка отнести къ этой врѣдѣ, плета, въ которомъ сбылась артистка вѣдомъ сть изобрѣтеніемъ геронею пѣсъ отъ скучи, отъ нечестиваго дѣлать, г-жа Чумаковская взялась за всю эту шутку очень серьезно и чѣмъ самимъ придала ей значеніе, котораго она не имѣеть и не должна имѣть по пѣсѣ. Однообразіе, съ которымъ прошелена была вся роль, не нарушилось даже въ чтеніемъ заключительныхъ стиховъ пѣсъ. Публика, впрочемъ, и па эту разъ одобрила дебютантку и иѣсколько разъ вызвала ее, по окончанію пѣсъ.

Въ водѣвль *Ворона въ павлинѣхъ* первыхъ участковъ два дебютанта. Роль Парапига играла, для втораго же дебюта, г-жа Линовская, а роль Шерова — г-жа Абраменко. Мы очень рады, что вторая роль даётъ намъ возможность па эту разъ оставить о ней более благородный отзывъ. Она показалась въ роли крестьянской девушки, но мы уже не замѣтили изъ ея исполненіи той крайности въ одражаніи и искрѣтельности, что въ г-же Линовской *натурата проходитъ* въ этого ультрапатурализма, который, признаемся, очень еще кое-какія мелочи въ этомъ же родѣ. Публика непрѣятно поразила насъ въ ея первой роли. Параша вышла у нея крестьянской симпатичной, хотя по-дѣйствію, хотя она была хороша и въ двухъ другихъ чти столько же деревенской, по ухваткамъ и языку, дѣйствіяхъ; если же г-жа Линовская не была никакъ и Дуня въ *Нижнемъ*. Все дѣло въ томъ, что она, по окончанію всей пѣсъ, то объяснявъ это параша даже въ самыхъ смѣшныхъ сценахъ водѣвля, не утрачивала, подобно Дуня, той женственности, изъ которой прежнѣе исполнители съ тѣ-